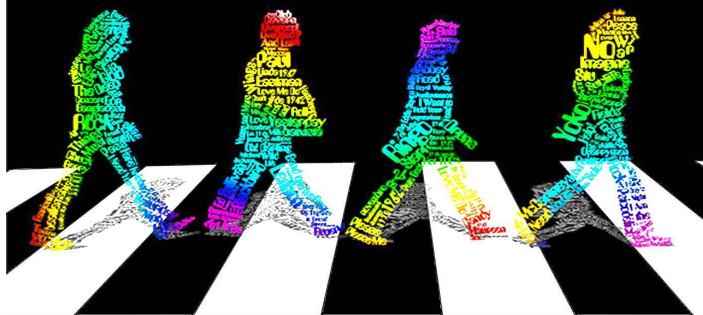

ЛЕОНИД САВЕЛЬЕВ

ТРИ

ДНЯ

Леонид Савельев

Три дня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17204847

*Леонид Савельев. «Три дня». Книга прозы: ZA-ZA Verlag: <http://za-za-verlag.net/>; Düsseldorf; 2015
ISBN 978-1-326-35770-2*

Аннотация

«Три дня» – третий сборник прозы Леонида Савельева. В нём, в отличие от «Шизика» и «Часов смерти», созданных в жанре малой прозы, автор обращается к более крупной форме – повестям «Мракобесие» и «Три дня». Большое место в них уделено человеческим взаимоотношениям на фоне событий, разворачивающихся в сегодняшней России. Герои Леонида Савельева живут среди нас. Они думают, чувствуют и переживают действительность вместе с нами. Повести и рассказы, включённые в сборник, написаны в свойственной автору сдержанной манере. Однако все они имеют интересные сюжетные повороты и необычные развязки. Книга будет интересна широкому кругу читателей, интересующихся современной городской прозой.

Содержание

ЧАСТЬ 1. ЛЮДИ КАК ЛЮДИ	6
ДЕНЬ КОМПОЗИТОРА	6
АВАРИЯ	27
ЧУКА	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Леонид Савельев
ТРИ ДНЯ
Книга прозы

Леонид Савельев

ЧАСТЬ 1. ЛЮДИ КАК ЛЮДИ

ДЕНЬ КОМПОЗИТОРА

Разбудила косилка. Таня скинула одеяло и спустила ноги с кровати. Выругалась про себя. Встала, подошла к окну. Напротив дома был детский сад. Дворничиха с остервенением косила траву электрокосой. Из здания детского сада тянулся провод удлинителя. Дворничиха косила рядом с забором садика, получается, за его пределами. Май. Начало мая. Трава только начала расти, только начали распускаться одуванчики, а их уже уничтожали. Уничтожали с воем, шумом мотора косы. Девять утра. Последний день праздников. Последний выходной. Таня вдохнула, взяла сигарету и вышла на балкон. Всё прошлое лето уже так было. Все выходные, с утра пораньше, эта ненормальная тётка всё лето ревели этой косой. Таня открыла пластиковые окна балкона, прикурила. Какой шум в таком тихом дворике. Она проснулась потому, что на кухне было приоткрыто окно. Теперь на ночь нельзя будет открывать окна, даже на кухне, если хочешь поспать. Дворник будет терроризировать все выходные, всё лето. Включать кондиционер? Социум... Общество. Вот что ей скажешь? В прошлом году несколько человек пытались поставить эту дворничиху на место. Куда там. Облаяла. Она не

нарушает закон, а для садика, так вообще, такая чума – это бесценная находка. Что в голове у этой тётки? И траву жалко. Только появилась – и под корень.

Затушила сигарету в пепельнице. Зашла в квартиру. Зайдя на кухню, включила чайник и села на диванчик рядом с холодильником. Раздавшийся звонок в дверь застал врасплох. Утро, никого не ждала.

– Привет, мам.

– Ты чего, Олег? С Лерой поссорились?

– Я пришёл обратно, мам. Мы не можем вместе жить.

– Что случилось?

– Не спрашивай, мам... Не спрашивай.

Сын, кинув сумку в коридоре, прошёл в комнату.

* * *

Музыка, как всегда, рождалась в голове. Нужно было записать. Упустишь – уйдёт. Припарковался на обочину. Достал ноутбук. Звуки рождались в голове. Чувства рождались в голове. Пока загружался компьютер, смотрел на проезжающие машины. Не видел и не слышал их. Слышал музыку. Чем всё закончится, он не знал. Так всегда. Рождаются первые звуки. Нужно начать записывать – и мелодия будет рождаться сама. От него не зависит. Он только записывает. Он испытывает только чувства, они переходят в звуки. Зазвенел телефон.

– Борь, Олег пришёл.

– Да? И что?

– Да! Пришёл сейчас с утра! Со мной не говорит, говорит, не спрашивай. Закрылся в комнате.

– ...

– Ты где?

– На дачу еду.

– Приезжай, поговори с ним.

– Зачем?

– Как зачем, Боря?! Это твой сын! Тебе как всегда всё пофиг! То дача, то ещё чего. У сына проблемы, какие могут быть у тебя дела? Они расстались с Лерой!

– Ну-у-у...

– Что ты нукаешь? Ты приедешь?

– Да.

– Давай, приезжай быстрее.

Борис вздохнул. Музыка ушла. Ушла, как и не было. Попытался вспомнить. Нет. Ничего уже нет. Шум машин. Музыки как и не было. Вспоминать бесполезно – он это знал. Включив поворотник, он развернулся обратно в город.

* * *

Компания была большая. Приехали на пяти машинах. Уже третий год после окончания института собирались все вместе на праздник. Выезжали на речку с ночёвкой. Было

пасмурно, но весело. Серёгин с Костей пилили бензопилой столбы для навеса. Девушки накрывали стол. Олег ставил палатки. Павел рядом надувал матрац ножным насосом.

– Похоже, Олег, дождь будет.

– По прогнозу вроде так, но им верить-то... Будем надеяться.

– У тебя как с Леркой, потомства не планируется?

– Мы работаем над этим вопросом, Паш.

– Ха! Так и мы с Светкой работаем! Усиленно работаем! Хотелось бы уже результаты работы увидеть-то!

– Мы не спешим... Нет такой цели. Для себя пожить нужно, Паш.

Олег вбил последний колышек, закрепил на нём верёвку и взял в руки сумку со второй палаткой.

– Эй, труженики! Давайте к столу! Тяпнете немного, потом доделаете!

– Ща, Свет, придём! Доделаем – да придём!

– Да ладно, чё ты, Паш, пошли сейчас, потом сделаем.

– Блин, Олег! Тучи видишь? Давай до дождя всё быстро сделаем, а там уж и тяпнем.

Света резала салат. Крикнув мужу с Олегом, она задумчиво смотрела на реку.

– Что задумалась, Свет?

– Не придут они, пока не закончат, я своего Пашку знаю, Лер.

– Придут, Свет. А я своего Олега знаю. Ему полежать, по-

сидеть, поиграть в компьютер... но главное – ничего не делать, – Лера взяла пакет майонеза и начала выдавливать его в салат.

– Давайте без них шампанского бутылочку откроем! Эй, шашлычник! Кирюха! Открой нам бутылочку!

– Для тебя, Лер и прекрасных девушек с удовольствием! Кирилл встал со стула, предварительно перевернув решётку с мясом. В это время из леса появился Серёгин с Костей. Пыхтя и сопя, они кинули на землю столбы перед столом.

– А нам, что покрепче, девочки.

– А где Паха с Олегом? Рыбу ловят?

– Палатки собирают. Водку или коньяк?

– Нифигасе... Олег тоже? Я думал, он лежит с планшетником как всегда. Мне водку... Кирюх, долго ещё шашлык ждать?

– Минут пять... Мне коньячку, девочки, достаньте. А ты, Кость, коньячку или водочки?

– Я не хочу пока... Сочку. Пойду за парнями схожу, может помочь чё...

Костя с пластиковым стаканом сока подошёл к мужчинам.

– Ну что, господа? Вам помощь профессиональная не требуется?

– Закончили уже, Кость.

– Так пошли к столу. Там всё готово... Я ща удочку тогда из машины сразу возьму тока.

– Пошли... А я тогда планшет свой захвачу.

– Да, Олег, ты уже тут поражаешь всех! Уже часа два мы тут, а ты без планшета, не в кресле! И даже что-то делаешь.

– Что ты хочешь сказать этим, Кость?

– Что хотел то и сказал.

– Да лан... хорош вам, ребят. Пойдём к столу. Дождь вон начинается.

Сидели под навесом из натянутой на столбы плёнки. Дождь был несильный, но заканчиваться даже не собирался.

– Это ведь фонарь противоводный?

– Да, Лер! Включаешь его – и дождь заканчивается!

– Ну-у! Почему ты со мной как с дурочкой разговариваешь!

– Фу! Мамочки! Тут одни слизи под сумками! У кого есть вакцина от слизней!

– Олег! Ау! Оторвись от планшета, поговори с нами!

– Давайте spoём, ребят! Инет работает, давайте «минусовки» найдём и spoём?

– Серёгин! Ты уже готов совсем! Мужики! Сатурну больше не наливать!

– Почему за костром никто не следит? Шашлычник! Твоя обязанность?

– Завтра как выезжать-то будем? Буксовать придётся, всё размоет.

– Не парься, Паша, выедем, подай балычка. Давайте выпьем. Наливай, Кирюха.

Дождь стучал по палатке. Олег лежал с планшетом рядом с Лерой. Тусклый свет компьютера освещал его лицо. Лера задумчиво смотрела на него.

– Холодно. Может, нужно было, как ребята, в машине ночевать?

– У нас не та машина, чтобы спать в ней, ты же знаешь.

– Знаю. Может быть, ты оторвёшься от своей игрушки? Зачем вообще выезжать на природу, если с таким же успехом мог бы и дома сидеть? Что ты как ребёнок, всё в эти игрушки играешь?

– Лер, мне так нравится.

– Сложно с тобой.

– Мне тоже сложно. Очень сложно с тобой. Одни претензии.

– Да-а? А что ж ты со мной тогда?

– Напилась опять?

– Не фига мне тут!.. При чём тут «напилась»? Тяжело так, чтож живешь-то? В чем тяжело?

– Ты незаботливая! Ты эгоистка, и любишь только себя.

– О как... Ну так что ж ты со мной? Что держит?

– Ничего не держит...

– И-и-и?

– Иди в жопу, Лер!

– Сам иди!

– Вот завтра приедем, соберу вещи и уйду... Поймёшь тогда!

– Что? Что я пойму? Да вали! Очень нужно!

– Вот и договорились.

Больше они не сказали друг другу ни слова. Было ранее утро. Даже когда все с хмурыми лицами молчаливо собирались, они не говорили друг с другом. От вчерашнего веселья не осталось и следа. Утро было хмурым. Люди были хмурыми. У всех болели головы. Всем хотелось быстрее домой. Олег, когда выезжал, забуксовал в колее. Даже пока цепляли трос, пока Самарин выдёргивал их «фокус» из колеи, Олег и Лера не проронили ни слова.

* * *

Я позвонил в дверь.

– Привет, Тань!

– Борь! Не знаю, что случилось... Он пришёл грязный весь. Они ж на речку вчера ездили, видно, поругались. Сейчас в ванной он. Я посмотрела сумку, вещи не все конечно, но... так фундаментально собрался... свитера, ботинки даже осенние... Не на шутку, видно.

– Угу...

– Сухарь ты!

– Угу...

Я прошёл в комнату сына и сел на диван. Лерка – отличная девчонка. Сын её любит, я чувствовал. Просто Олег в конфликте с самим собой. Он постоянно во всем сомневает-

ся, недоверчив. Он чем-то в меня. Он одинок в этой жизни. Он прячется от жизни в своём планшете. В комнату с мокрой головой в халате зашёл Олег.

– Привет, пап. Ты чего здесь?

– ...

– Мама вызвала?

– Ну да...

Олег сел рядом, достал свой планшет, набрав пароль, включил его. Я достал телефон и начал играть в шашки. Молчали. Как всегда молчали. Где-то через час заглянула Таня.

– Есть будете?

– А что есть, мам?

– Ну, я специально ничего не готовила. Не знала же... Яичницу с помидорами, сардельку можно, бутерброды с сыром... Могу картошку поджарить.

– Поджарь, мам, кружочками, мне.

– Ты, Борь, будешь?

– Я чаю... С бутером, если можно.

– Ну иди тогда, сделай сам себе.

Таня вышла.

– Вот и Лерка также. Никогда не накормит... Обувь грязная – не помоешь. Вечные придирки.

– А как ты хотел, Олег?

– Так вот – не хотел!

Я вздохнул. Избаловала его Танька – от этого все и про-

блемы. Войдя на кухню, начал делать себе бутерброды и заваривать чай.

Таня стояла у раковины, чистила картошку.

– Говорил?

Что я ей скажу? Для того чтобы парень вырос не таким, не нужно было со мной разводиться пятнадцать лет назад. Что толку говорить об этом? Что было, то прошло. В кармане зазвонил телефон.

– Борь! Ты свободен сейчас? Мне нужно по продуктам, по магазинам... Приедешь?

– Я на дачу собирался.

– Ладно, тогда...

Наташа бросила трубку. Я посмотрел на Таню, она не оборачивалась. Достав сигарету, вышел на балкон. Перезвонил.

– Я приеду через минут сорок.

– Ты же на дачу!..

– Я приеду.

– Хорошо, позвони тогда, как приедешь, я спущусь.

Я вернулся на кухню. Таня жарила картошку.

– Так ты только со своими бабами разговариваешь? С сыном говорил, я спрашиваю?

– Говорил.

– И что?

– Всё нормально.

– Что нормально? Нет, я так не могу! Не зря я от тебя ушла! Сухарь! Сухарь, бездарь и эгоист!

Я развернулся и пошёл в комнату сына.

– Олег!

– У?

– Я ухожу.

– Угу. Давай.

– Ты с Леркой окончательно?

– Да.

– Ясно. Ладно, я пошёл. Закрой, а то мама опять не в духе.

Сев в машину, я позвонил Наташе.

– Я скоро буду.

– Я думала, ты уже приехал. Почему тебя всегда нужно ждать?

Ничего не ответив, вставив передачу, я тронулся с места. Я ещё не выехал из двора, как зазвонил телефон. Номер был неизвестен.

– Борис Анатольевич?

– Да.

– Это «Лига Композиторов», меня зовут Карина. Вы послали нам свои произведения. К сожалению, мы не можем их принять. Но... Наш оркестр может исполнить ваши произведения на платной основе. Так же мы можем записать ваш альбом.

– Альбом – тоже на платной основе?

– Конечно, я же говорю... Исполнить можем на платной, в дополнение – запись альбома, оплачивается также отдельно.

– Спасибо, я вас услышал.

– Если средства будут спонсорские, то мы готовы представить им всю необходимую информацию.

– Не будет. Никаких средств не будет.

– Вы всё же подумайте. Мы...

Я бросил продолжавший говорить телефон на заднее сиденье. Телефон. Нужно избавиться от него. Теперь он совершенно не нужен. Он мешает жить и работать. Как только человечество перешло от стационарных телефонов к мобильным, оно лишилось личного пространства. Как звоночки на шее у коровы. Всегда все на привязи. Все на верёвочках. А если трубку эта корова с колокольчиком не берёт или она, эта трубка, отключена, то вызывает «праведное возмущение» и непонимание.

Музыка начала играть где-то вдалеке, когда я почти подъехал к дому Наташи. Припарковавшись у её подъезда, я достал ноутбук. Звуки приходили и переносились на монитор. Ноты ложились одна на другую. Где-то вдалеке посторонний шум. Мешает. Что-то постороннее. Какой-то инородный звук. Звук, не входящий в композицию. Не вписывался. Телефон. Опять звонил телефон.

– Борь! Ну ты совсем, чтоль охренел? С Африки едешь?

– Выходи, Наташ, я внизу.

Я положил трубку. Снял аккумулятор с телефона, вытащил sim-карту. Достал из бардачка маленький пакет кинул туда разобранный аппарат. Бросив пакет обратно в бардачок, опять открыл ноутбук. Музыка ушла. Не успел... Не успел...

Ушло. Не закончил. Не успел... Захлопнув ноутбук, я взял сигареты и вышел из машины. Открылась дверь подъезда из неё вышла Наташка. Я улыбнулся. До чего элегантна и красива эта женщина.

– Ну что, черепаха, приползла? Поехали быстрее, у меня времени мало.

* * *

Почему я злюсь на Бориса? Он мне никто! Нет, конечно, он не может быть чужим потому как у нас с ним общий ребёнок. Но его жизнь меня совершенно не касается. Я даже не знаю, где он живёт. Понятия не имею, с кем, как... Не знаю о его проблемах, да и знать не хочу, своих полно. Не знаю о его работе, не знаю, чем он занят. Мне это неинтересно. Знаю, что он несколько лет назад начал писать музыку. Он даже как-то предлагал послушать запись. Но мне было некогда. По правде, мне и неинтересно. Что он может написать? Какой из него композитор?! Но вот, поди ж ты!.. Когда ему явно звонят бабы – меня это заводит.

Борис вернулся на кухню.

– Так ты только со своими бабами разговариваешь? С сыном говорил, я спрашиваю?

Нужно спокойнее. Слишком нервно я. Что мне до его баб? Я развелась с ним 15 лет назад!

– Говорил.

Он всегда немногословен. Молчун. Чурбан бесчувственный. Я никогда не знала, о чем он думает. Как он думает. Думает ли вообще! Он слишком поверхностен. У него нет настоящих чувств. На вид он всегда спокоен. Но это не спокойствие. Это равнодушие. Равнодушие ко всему.

– И что?

– Всё нормально.

Нет. Не бесчувственен. Он похотлив. Он таскается за каждой юбкой. Даже когда я была его женой, я ею не была. Он всегда был чей-то, но не мой. Бабник! Он добился того, чего и хотел. Он живет, как ему нравится.

– Что «нормально»? Нет, я так не могу! Не зря я от тебя ушла! Сухарь! Сухарь, бездарь и эгоист!

Что я кричу? Зачем? Ревность? Но я его не люблю. Наверное, и не любила никогда. Почему меня так выворачивает, когда я представляю его с другими?

Борис развернулся и молча ушёл. Как всегда. Молча. Всё молча. Ну и пусть идёт. Он, по сути, неплохой отец, и никогда не настраивал Олега против меня. Наоборот. За это, да... можно и спасибо сказать. Бабник! Я положила поджаренную кружочками картошку на тарелку и понесла сыну в комнату. Вот привык он- есть в комнате, не ест на кухне.

– Папа ушёл что ль уже?

– Угу... Спасибо.

– Олег... а ты сильно с Лерочкой-то поругался? Может, мне позвонить ей?

– Мам! Только вот, пожалуйста, не нужно звонить... Прощу тебя.

– Ну хорошо... Так что случилось-то?

– Не знаю, мам. Расстались – и всё. Так получилось.

Я вздохнула. Только начала радоваться, что у сына всё нормально, и на тебе. Зазвонил телефон.

– Тань, привет. Видела, Борис из подъезда выходил. В гости к тебе теперь ходит? Глядишь, опять сойдётесь.

Подруга. Соседка. Тёзка.

– Да нет, Тань. Олег с Лерой поругался. Пришёл утром, говорит, насовсем... Боря говорить с ним приезжал.

Не переживай, Танюш. Дело молодое. Вон как вы с Борькой по молодости-то ругались. А всё равно при тебе был.

– Ага... Пока я на развод не подала.

– Ну так это ж ты! Твое и было последнее решение... А где сейчас Боря живёт? Есть у него кто?

– Ну, так и у Леры может быть последнее решение. Я ж не знаю ничего, что там у них... А что тебе так Борька интересен стал? Понятия я не имею, где он живёт и с кем. Звоню – приезжает.

– Боря? Интересен? Да нет. Просто читала о нем в «Беседе», музыку, говорят, хорошую пишет.

– Не знаю, я не слышала. А что о нём и в журналах уже пишут?

– Я ж тебе говорю, в «Беседе» случайно наткнулась на заметку о нём... Может, он известным станет композитором,

Тань? Где послушать можно? В интернете не нашла.

– Ну, станет и станет! Мне-то что от этого?..

Разговор начал раздражать. В молодости, когда мы ещё были подростками, Боря сначала ухаживал за ней. Что за интерес такой к моему мужу?

– Тань, прости, мне некогда сейчас говорить. Давай потом, а?

Положив трубку, я прикрыла дверь на кухню и набрала номер Леры.

* * *

Как же этот Боря долго едет. Варёный мужик. Всё степенно, всё молча, всё неторопливо. Впрочем, мне это нравилось. Несуётно. Спокойно. Но сегодня раздражало. Я уже собралась, нарядилась, а его всё нет. Позвонить? Вообще-то торопиться некуда, просто собралась уже. Сажу как «привызанная»: ни делами заняться, ни лечь отдыхать. Сиди и жди его, как дура. Я взяла телефон. Ну это просто перебор уже с его стороны!

– Борь! Ну ты совсем, чтоль охренел? С Африки едешь?

– Выходи, Наташ, я внизу.

Уф! Ладно. Всё нормально, не спешу ведь. Сколько его знаю – всегда так. А знаю его уже года два как. Вообще Борьку я люблю. Я это знаю. Знаю, и что он меня любит. Но я привыкла быть одна. Мне достаточно его два-три раза в неделю.

Даже когда он изредка остаётся у меня ночевать, я напрягаюсь. Сильно напрягаюсь. Я привыкла быть одна, заботиться сама о себе. Раньше была дочка, но сейчас она уже третий год учится в институте, в столице, и я одна. И мне хорошо одной. Подкрасив губы, я пошла к лифту.

Борька стоял у машины и курил. Улыбался. Ему идёт курить. Он красиво курит. Вообще он прикольный. Высокий, моложавый, худой. Всегда моден. Борька. Эх, Борька!

– Ну что, черепаха, приползла? Поехали быстрее, у меня времени мало!

– Куда едем-то?

– Продуктов нужно море купить, завтра Марьянка приезжает, буду готовить.

– А я думал, ты на дачу ко мне приедешь с ночёвкой... Шашлычков там накоптим...

– Не, Борь, я с дочкой... она всего на неделю.

– А с ней, может? Может, заеду завтра за вами, отвезу на дачу... Смотри, какая погода.

– Не, ты чё? Я ей даже не говорила о тебе... Ты чё... нееее.

– Не говорила даже? То есть, меня нет в твоей жизни?

– Ну... для неё нет... А так-то, Боречка, есть, конечно.

– Куда поедем-то, в какой магазин лучше?

Я назвала магазин и задумчиво уставилась в окно. Может, правда нужно сказать Марьянке о Боре? Что я как маленькая?

– Наташ!

– У?

– Выходи за меня замуж...

– Ну вот... ты опять... Ну зачем это нужно? Зачем этот штамп в паспорте? Что он даёт?

– Почему ты не хочешь?

– Ну двадцать пять раз уже объясняла!..

– Объясни ещё раз.

– Ну не нужно это! Да и не меняет это ничего. Вот не была бы Марьянка у меня записана как дочь, и что? Я же не стала бы по-другому к ней относиться, чем сейчас. И в наших отношениях это ничего не изменит.

– Ну, мы бы жили вместе...

– Ну уж нет, Борь! Тогда б и любовь закончилась. Мы любим друг друга потому, что редко видимся. Ну не редко конечно, но не каждый день. Иначе всё – завянут помидоры, Борь...

Он молчал. Как всегда молчал. Был спокоен. Задумчив. Смотрел на дорогу. Молчала и я. Что ему сказать. В магазине он тоже молчал. Ну, это в общем-то, как всегда. Ездил за мной молча с тележкой, в которую я кидала продукты по списку. Когда вышли из магазина, молчал. Когда погрузил в багажник объемные пакты, молчал. Всё молча – всё как не со мной. Иногда это всё же раздражает.

– Куда теперь?

– Домой, куда... Мне ж готовить, Борь, нужно.

Ехали молча. Да мне уже и говорить не хотелось. Странно.

Вроде и не ругались. Вроде и ни о чем таком не говорили, ничего до этого не обсуждали. А чувство... Неуютно. Как будто если б поругались в пух и прах. Молча приехали. Молча вышли из машины. Он молча закурил, взял из багажника пакеты и донёс мне до двери квартиры.

– Пока?

– Пока, Борь.

– Когда я тебя увижу теперь?

– Ну как, она уедет, и увидишь... Она – в воскресенье... Неделя всего.

Развернулся и пошёл. Опять молча. Нет, всё же его это молчание часто раздражает.

* * *

Я ехал по городу. День уже к вечеру. Куда? В комнату, что я снимал, ехать не хотелось. Всю зиму я ждал мая. Ждал тепла, чтобы уехать на дачу. На дачу. Да, на дачу... Поеду на дачу, куда не доехал с утра. Там я хорошо пишу свою музыку. Там она ко мне приходит. Было тоскливо. Было очень тоскливо. Было понимание, что я никому не нужен. Сегодня музыка не придёт, я это чувствовал. Сегодня мне просто необходим кто-то близкий и родной... Олег! Конечно! Сын. Он расстался с Лерой. Мы давно не проводили время с ним, он жил с женщиной, ему было не до меня. Ему, как и всем, было не до меня. Сейчас он один. Ему плохо. Нужно взять его на

дачу. Посидим вечером у костра. Подышит воздухом. Нам обоим будет легче. Я соскучился по сыну. Нужно позвонить ему.

Телефон. Он разобранный в бардачке. Я резко припарковался на обочине. Сразу возникло беспокойство. Сразу стало неуютно. А если я был кому-то нужен? Если кто-то нуждался во мне, а мой телефон лежит разобранный на части, в пакете, в бардачке! Суетливо достал его, вставив симку и аккумулятор, включил.

– Олег, привет опять, на дачу не хочешь со мной поехать?

– Не, пап, я с Лерой...

– С Лерой?

– Да... Маман, как оказалось, ей позвонила, она вот и пришла ко мне мириться.

– А-а-а... Ну поздравляю ...

– Ты думаешь, есть с чем?.. Хотя, наверное... В общем, сейчас я опять к ней собираюсь.

– Так, а может...

– Что, пап?

– Может, вместе с ней на дачу? Там же две комнаты...

– Не, пап. Картонные стены, считай... а нам мириться нужно... Ну, ты понимаешь... Давай, пап, отдыхай, пока, удачи.

Даже не дождался ответа. Отключился. Я поехал дальше. Зачем я живу? Вот какой смысл в жизни, когда я никому не нужен. Устал я. Устал.

Приехав на дачу, я завёл машину в ворота. Открыл домик. Старенький панельный домик на две комнаты и одну маленькую кухоньку. Зайдя на кухню, выпил воды, достал семечки и вышел на улицу. Стоял, грыз, плюя очистки в мангал. Музыка. Всегда это было моё спасение. Всегда, когда у меня были крайние чувства, она приходила. Будь то радость, будь то горе. Она спасала. Она отвлекала. Я ей жил. Сейчас было тихо. Сейчас было пусто. Совсем пусто. Ни звука.

Выкинув остатки семечек в мангал, зашёл в домик. Расстелил себе постель и лёг.

Я был спокоен. Я был совершенно спокоен. Я знал, что смогу выключить. Выключить себя. Это просто. Просто когда понимаешь, что дальше незачем. Что дальше – не для кого. Что дальше – не для чего. Просто отключить себя, как свет выключателем. Просто всё должно закончиться. Я просто устал. Сердце стало биться медленнее. Стало биться очень медленно. Всё, всё... Выключайся... Я отработал. Я так хочу... Я так решил... Пора... Оно остановилось. Я умирал. Я освобождался. Я был рад этому. Это мой выбор. Это моё решение.

АВАРИЯ

Ухачёва разбудил домофон. Откинув одеяло, посмотрел на настольные часы. Поморщился. Только сегодня хотел отоспаться. Девять утра, но лёг-то в шесть. Взъерошив на голове волосы, встал. Босиком подойдя к двери, снял трубку домофона.

– Кто?

– Соседи. Вам в машину въехали.

– ... Спасибо... Спасибо за хорошую новость.

Улыбнулся. Подойдя к окну, посмотрел вниз. В бок его машины вмялась старенькая «хонда», рядом стояла девушка. Девушка плакала. Открыл окно.

– Девушка! Это моя машина – сейчас спущусь.

* * *

Текли слёзы. Мне было обидно и страшно. Только несколько месяцев, как я получила права. Только несколько месяцев, как отец купил мне машину. Только сегодня я попала в первую аварию. Сегодня! Сегодня, когда у меня как раз важная встреча. Сегодня... когда я «плясала» перед этим клиентом уже несколько месяцев, ожидая этих переговоров. И вот именно сегодня!

– Девушка! Это моя машина – сейчас спущусь, – крикнул

какой-то мужчина из открытого окна.

Я кивнула и отвела глаза. Кругом снег. Ещё неделю назад ходили в свитерах и лёгких куртках. Ещё несколько дней назад казалось, наступает лето. Снег. Странно, почему сегодня снег? Какая же я овца. Нужно смотреть по зеркалам! Говорили же мне о парктронике, пожалела денег! Как всегда переоценила себя. Как всегда. Как и с Витей. Витя! Ну зачем я о нём вспомнила. Ладно ночами не сплю, так ещё и сейчас! Достала телефон.

– Татьяна Константиновна, здрасте!

– Здравствуйте Ниночка! Не беспокойтесь, я буду как и договаривались, уже собираюсь к вам.

– Татьяна Константиновна... Я, наверное, не смогу. Я в аварию попала...

– Плохо! Что-то серьёзное?

– Нет-нет! Сама виновата. Я как освобожусь, так сразу вам наберу.

– Хорошо Ниночка, но боюсь, у вас на всё уйдёт весь день... полиция и всё остальное – это долго. Если сможете, встретимся сегодня. Завтра я улетаю в Канаду и буду только через месяц.

Витя. Даже не могу сосредоточиться ни на аварии, ни на том, что теперь проблемы с Татьяной Константиновной. Витя. Я любила Витю. В этом была проблема. Нет! Проблема не совсем в этом. Проблема в том, что он похож на меня уже не любил. Проблема была в том, что моя жизнь устроена так,

что в меня хотели почти все мужчины. В меня влюблялись множество мужчин. Меня искренне любили несколько мужчин. Меня безумно любили трое мужчин. А я любила Витю. Когда я не любила Витю я знала, что он любит меня. Со временем погружаясь в отношения, я сначала слегка и незаметно, потом всё сильнее и сильнее любила его. Чем больше я его любила, тем меньше любил меня он. Я наверное не создана для взаимных чувств.

– Как у вас так получилось?

Мужчина средних лет одетый в лёгкую куртку и джинсы стоял рядом со мной.

– Получилось...

Смотря на его лёгкую ухмылку, я с небольшим облегчением подумала, что истерики видно не будет. И то хоть хорошо.

– По зеркалам нужно смотреть, когда заднюю включаете... Гаишников вызвали?

– Нет, я вас ждала.

– Дайте мне свой телефон, я запишу.

Я продиктовала. Мужчина достал свой смартфон и набрал номер. Мой телефон завибрировал.

– Вызывайте полицейских, как приедут, позвоните мне... Я пойду завтракать... И-и-и, вас как зовут? Меня Олег.

– Нина.

– Не стоит плакать Нина – это всего лишь вещь... Это всё мелочи.

Развернувшись, он пошёл к подъезду. Смотря ему в спи-

ну, я как-то сразу успокоилась. Мысли постепенно перестали путаться, начали приходить в порядок. Витя. Нет, Витя не плохо ко мне относился. Внешне вообще мы были счастливой парой. Но есть чувство, есть ощущение, есть понимание. Все прошло. Поняв, что я люблю его, я перестала быть ему интересной. Посмотрев на дисплей вибрирующего телефона, я улыбнулась, смахнув остаток слёз со щеки.

– Привет Витюша!

– Привет! Я что звоню-то... Погода дрянь, но на выходные тепло будет. Как на счет шашлычков? Нет желания?

– Есть желание. А ты уверен, что погода будет? Снег-то какой... да и ветрище...

– Ну вот и отлично... По погоде уверен, мне сказал такой человек которому нельзя не доверять. У тебя всё нормально?

– Да всё отлично, Вить.

– Заедешь вечером? Точно всё нормально?

– Да... если хочешь, заеду, конечно. Точно всё нормально.

С чего ты взял, что у меня что-то не так?

– Я скучаю по тебе... Да, странный вчера у меня был вечер... очень странный.

– В смысле?

– Потом расскажу... Целую тебя нежно! До вечера.

– И тебя целую... До встречи, Вить.

Что это было? Он не звонил мне уже неделю! Что могло произойти? Телефон опять завибрировал. Кто это?

– Нина, это Олег. Вы в полицию так и не звонили...

– Нет. Простите.

– Я знаю. Сам сейчас позвоню.

– Олег. Мне очень спешить нужно у меня переговоры сегодня с клиентом, может, я вам лучше деньги отдам и никого вызывать не будем?

– Можно и так. Я сейчас спущусь. Вы пока Виктору позвоните, у него есть мастера знакомые, Вам придётся ещё бампер восстанавливать.

– Хорошо.

– Угу... сейчас спущусь.

Я положила трубку и схватилась руками за голову. Сильно заболела голова. Что происходит? Почему этот Олег мне говорит про Витю?

* * *

Не спалось. Я встал и вышел на кухню. Нужно попить чаю, всё равно не засну. Открыл кухонный шкаф. Заварки не было! Ни зелёного ни чёрного чая не было! Перед тем как я лёг, чай был. Был, точно! Я люблю чай. Я постоянно пью чай. Несколько бумажных пачек, и две железные коробки были здесь. У меня всегда есть чай. Чаю не было! Я стоял и растерянно осматривал кухню. Такого просто не может быть. Зайдя в прихожую, я сунул руку в карман куртки и замер. Суетливо проверил все остальные карманы. Сигарет не было. Присев на корточки возле стены я смотрел на свои босые

стопы. «Пора уже ногти постричь» – промелькнула мысль.

Выйдя на улицу, я остолбенел. Сильные порывы ветра гнали снег. Откуда снег? Середина марта была очень тёплой. Готовились к лету. Конечно, скоро апрель и снег не удивителен. Но не в этом году. В этом году – это странно. Очень странно. Снег. Зарыв до конца молнию, и втянув голову в плечи, я зашагал к ночному магазину. Нина. Я думал о Нине. В последнее время было всё не так. Она стала другая. Я любил её всё сильнее. Она стала другой. Я просто не знал как себя вести с ней.

Ночь. На улице ни души. Подходя к магазину, я увидел входящего в него мужчину. Когда я вошёл, мужчина, стоящий у прилавка обернулся на меня и лукаво подмигнул.

– Доброй ночи. Мне вот этого чаю... Угу... и сигареты. Да вы сразу доставайте и чая и сигарет по две пачки, молодой человек всё тоже самое брать будет, – мужчина с улыбкой обернулся на меня, – вы ведь этот сорт чая и эти сигареты будете брать, я не ошибся?

– ... Да...

Я не сплю? Я курю эти сигареты и всегда покупаю этот чай. Что за мужик такой? Совпадение. Определённо, совпадение... Мужчина взял покупки и вышел из магазина.

– Так, что вам всё тоже давать?

– Да.

Продавщица в синем фартуке и такой же кепке, положила передо мной мои покупки. Я вышел из магазина. В лицо

ударил ветер с снегом.

– Вы же давно не курили. Не хотите разделить со мной компанию?

Мужчина стоял у входа и с удовольствием выпускал дым. Я молча кивнув открыл пачку и встав рядом с ним достал зажигалку. Лишь прикурив я понял, что ветра и снега нет. Нет, и ветер и снег были. Но они были не рядом с нами. Даже дым от сигареты никуда не сносило а просто рассасывало как вытяжкой у меня на кухне. Мы стояли и молча курили.

– Виктор, – мужчина кинул бычок в урну, – Вы не правильно оцениваете ситуацию. Вам не нужно ни бояться, ни остерегаться того, что происходит в ваших отношениях с Ниной. Если вы сейчас будете продолжать прятаться, то всё закончиться так и не начавшись... А этого нельзя допустить. Сын который у вас родится, будет гениальным учёным. Ваш сын очень важен для будущего... Так, что прекращайте выкаблучиваться, всё очень серьёзно... На выходных будет тепло и солнечно. Почему бы вам не съездить с ней на шашлыки?

Я не мог сказать ни слова. Я не мог даже посмотреть на него. Стоя с тлеющей сигаретой в руке я просто смотрел перед собой. Было тяжело дышать. Было жарко. Мысли путались.

– Я поехал, Виктор. Мне пора. Давно уже спать хочу... Вы очень долго выходили из дома.

Он сделал шаг и в лицо мне ударил сильный ветер со сне-

гом. Подойдя к припаркованной машине, он сел и не спеша тронулся с места. Я продолжал стоять, смотря ему вслед.

* * *

– Олег! Вы что своей машиной делаете? – мастер в авто-сервисе улыбался.

– Да, я, наверное, очень хороший у вас клиент.

– Сказать по правде, да... Я даже не знаю как можно практически каждый день бить свою машину. На ней же живого места нет. Вы за последний год у нас на её ремонт оставили денег на которые штук пять уже таких купить можно.

– Не считал... А вы против? Вам не нравится?

– Да, нет, что вы... Постоянный клиент... Только знаете, я же вижу, вы отлично водите... Просто... Хотите совет?

– Валяйте.

– Продайте вы её. Ну бывает так, «не пошла»... Обычно, если недавно купленная машина попадает в аварию, её сразу «сливают». Ну, не пошла... Вот и у вас так. А вы все чините, чините... Неужели не видите, что у неё карма такая. В неё постоянно въезжают. Чуть ли не каждый день. Вам не страшно на ней ездить вообще?.. Вы простите – я чисто по-человечески, так-то выгодно конечно... По-человечески просто, я...

– Нет, не страшно. Делайте. Делайте и считайте это моей безвозмездной помощью вам в экономический кризис, –

Олег улыбался, доставая сигарету из пачки.

ЧУКА

Я смотрел на себя в зеркало. Усмехался. Похож на католического священника, с белым кантом вокруг шеи. Состриженные волосы падали на накидку и пол. Постепенно я полностью погрузился в свои мысли, не замечая склонившегося над моей головой мастера. Хорошо, что мастер молчалива. Хорошо, что не лезет с разговорами. Где ещё подумать о жизни, как не в парикмахерской? Я думал о Чуке. Её болезнь не давала мне ни спать, ни нормально бодрствовать. Чука. Конечно, она уже не молода, но десять лет для спаниеля далеко не предел. Чука могла умереть. Если не поможет лечение, она умрёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.